

Газета Центрального Комитета КПСС

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

- 1986

Четверг, 18 сентября
№ 112 (6212)
ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ,
ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена 6 коп.

• АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

МИР—ЭТО ЖИЗНЬ!

Николай Крючков,
Герой Социалистического Труда, народный комиссар СССР

Что такое война, я понял очень рано: мне довелось, что называется, с младых ногтей познать горе, лишения, что всегда сопутствуют войне. Отец, оставивший юность свою на фронтах первой мировой умер от туберкулеза — последствие гигантских холодов и послевоенного голода: ему было тогда немногим более сорока. И остались на руках у матери восемь детей: выжить удалось лишь мне да еще одному брату. Словом, трудно пришлось, пока стояли на ноги. Но был жаден до жизни, возвращал в себе способность не отчаяваться: из последних сил стараться жить и верить в лучшее будущее. Без этой веры просто не выжить бы в трудные двадцатые годы — годы разрухи, голода, тифа...

годы разрухи, голода, тифа...
Н в суровые годы Великой Отечественной, когда передовая линия борьбы с врагом проходила по сердцу каждого из нас — верили, мы знали, что сломаем хребет страшному фашистскому зверю. Мы верили в это и в легендерно тяжелые первые часы битвы, когда истекала кровью наша не ждавшая зерцомного нападения заграничные гарнизоны, и потом, когда уже весь мир понял, что гитлеризму приходит конец. Нам дала сила выстоять и победить не только мощная броня «тридцатьчетверок», ураганный огонь «катюш», но прежде всего дух советского человека, воспитанный нашими идеалами, нашей социалистической нравственностью. — из этих живительных корней тунулся вверх, в светлый день нашей Победы могучий ствол массового героизма. Я счастлив, что мне довелось создать на экране образы советских воинов, участников в той великой битве; я рад, что нынешнее поколение и по тем фильмам узнает правду о том напитанном героизмом времени. И не знали, не могли знать мы тогда, в тот долгожданный майский день 45-го, что пройдет совсем немного времени и мир станет перед новой страшной угрозой — первая чумовая война.

перед угрозой ядерной войны.

Мир — это нормальное состояние жизни, в которой сегодняшнее поколение учится и трудится, любит и дышит. И это прекрасно. Но жизнь под миражами небесами, нельзя забывать ни об огромной цене, заплаченной за мир нашими отцами и братьями, ни о том, какая страшная угроза явилась сегодня над землей, которую с преступной бездумностью подталкивает к ядерной пропасти самоубийственная политика засекретных во-

Мир — это жизнь. Понимая непреложность абсолютной и очевидной верности этой политической и моральной формулы, наша страна вновь в одностороннем порядке продлила мораторий на ядерные испытания, обращаясь к правительству США последовать этому примеру. Но, как мы знаем, Москва не спешит принять мирную эстафету, будто Вашингтонская администрация укрылась за глухой стеною непонимания. Более того, 4 сентября на полигоне в Неваде произошел новый ядерный взрыв. Что это? Попытка нас запугать? Но история уже не раз и весьма наглядно доказывала тщетность такого рода затей.

На недавней пресс-конференции, где речь шла о новой мирной инициативе СССР, один из западных корреспондентов задал вопрос, суть которого «водилась» в следующем: СССР каждый раз предлагает мораторий, предлагая Соединенным Штатам присоединиться к нему, и каждый раз США игнорируют эти предложения. В чем же смысл продления моратория, спрашивали корреспонденты, когда ответная реакция американской администрации уже не раз подтверждала

Я убежден: смысл есть, и глубокий. Смысл в том, что мы подаем всем ядерным державам, и прежде всего США пример подлинного, не на словах, а на деле, миротворчества. То есть, если разомните это словосочетание на изначальные корни, мы творим мир, и это видят вся планета, понимая, что есть кто на сегодняшней международной арене. И создается мнение миллиардов — общественное мнение на планете Земля, мнение, с которым мы не можем не считаться и самым скрупулезным образом «экстремы». Смысл в том, что мы приываем к строго контролируемому запрету ядерных испытаний, готовые сделать добрые шаги для реального осуществления контроля, и также ясная в искусственная позиция по этому и другим вопросам, связанным с запретом ядерных испытаний, сводит на

ДИАЛОГ? ДА. НО КОНСТРУКТИВНЫЙ...

Такой смысл можно связать из высказываний на советско-американской встрече в Юрмале

— Верите ли вы в нашу искренность, когда мы говорим о необходимости полного и всеобщего разоружения? — спросил старший мастер динамитного завода «Рига» Игорь Липовский.
Член парламента.

— Да, — ответил Билл Кук.
— Нет, — сказал Дик Роджерс.
— Всё-таки да, — после

— Все-таки да. — После забольшой паузы подвел итог Майк Лассер.

В этих законченных отрывках как бы сфокусировались те порой противоречивые мысли, высказанные на заседании, где обсуждались одни из важнейших вопросов

бопытно, что такое соотношение — для к одному — в достаточно полной степени характеризует и настроение той части аудитории, которая является неофициальной американской делегацией, и взгляды рядовых американцев в целом. Как показали результаты опроса общественного мнения, проведенного недавно в США, 74 процента американцев поддер-

живают советские предложения о ликвидации ядерного оружия в 2000 году.

ров в члены редколлегии журнала «Тайм», известного американского публициста и эксперта по военным вопросам С. Тэлботта. Присутствующим подчас легко было разобраться витиеватых рассуждений американского оратора, в которых далеко не всегда сходились концы с концами. В частности, он много рассуждал о том, что ликвидация ядерного оружия в принципе — дело хорошее. Затем С. Тэлботт, во Соединенных Штатах в таком виде пока не готовы. Почему? По сообщениям контролю ядерный арсенал необходим, но... Тэлботт пот: у советской стороны нет производствен

профессиональных
в ответ на главный
вопрос о временной
надежности, во что
он есть. У нас
должно быть воору-
женное
Не наращивать
составлять оружие — на-
чалы разоружения
отнюдь не сложны. Но
только, чтобы не упа-
сть в них, поддержи-
ти выступления И. Чайки.
Выбор у всех
остановить голову
и стремиться к из-
беганию конфронтации. Для
один воинского прево-
зможен в калейдоскопе, учитывая
огромный технический

• Партия, народ ждут от художников творческих открытий, прямого и ядохвостенного отражения современности. Чем отвечает Союз художников СССР не становится партии и правительства! Этому вопросу посвящен рассказ председателя правления Союза художников СССР и А. Поповского.

• «Презда найдет дорогу»—последние беседы с Насреддином Ходжавеем и Ходжавесом, чьи биографии насыщены интересными фактами и событиями, чья судьба тесно связана с революцией, с установлением и упрочением Советской власти в Средней Азии.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Драматург Александр Буровский разыгрывает проблемные становления молодежи в искусстве [стр. 4].
 - Теоретический портрет народного артиста РСФСР, народного артиста Николая Губенко [стр. 5].
 - От руководителя за многом звезды мюзикла «Макбет» касаются коллективов. Это и другие темы лежат в основе нашего разговора с читателем [стр. 6].
 - 23 сентября в Москве в Большом театре открыты Дни болгарской культуры. Этому со

открытии для болгарской культуры. Этому со-
посвящена статья заместителя председателя Ко-
ма по культуре НРБ Милена Маринова (стр. 7).

ЯРМАРКА ТЕЛЕПРОГРАММ

Представлены 52 телевизи-

Представители 25 телевизионных организаций Европы, Азии, Америки и Ближнего Востока приехали на этот телеворкуш, чтобы познакомиться с последними образцами телепродукции союзных и Финляндии, входящих в систему Интеррадио. И не просто познакомиться, а выбрать и приобрести документальные и художественные фильмы, музыкальные видеокассеты.

музыкальные фильмы, мультипликационные программы, экранизации сказок, ленты для детей, балетные спектакли, цифровые телепостановки.

ных на телефоне

ПРАВДА НАЙДЕТ ДОРОГУ

Судьба журналиста не раз дарила мне счастливые минуты общения с людьми, чью дела, поступки, творчество еще при жизни стали легендой. В моих архивах хранятся записи бесед со многими замечательными современниками. Всех их объединяла одна характеристика — безграничная преданность делу, которому они служили, любви к своей Отчизне, к своему народу.

И вот еще одна встреча — с человеком, чье биография насыщена интересными фактами и событиями, чью воспоминания охватывают огромный временной отрезок — от начала века, чья судьба тесно связана с революцией, с установлением и

упрочнением Советской власти в Средней Азии. Насреддин Ходжавин **ХОДЖАЕВ** по поручению партии был на самых различных боевых и трудовых участках социалистического строительства, работал заведующим отделом пропаганды и agitation ЦК Компартии Туркестана, редактором газеты «Туркестан», первым заместителем наркома торговли УзССР, в Среднеазиатском бюро ВЦСПС, начальником управления культуры при Совете Министров Таджикской ССР, первым заместителем председателя Таджикского...
После первой встречи мне не терпелось встретиться с ним вновь и слушать, слушать его.

А интэрвью он поведал мне

немало из своей долгой жизни. Недавно мой собеседник отметил двадцатилетие, из которых, как он говорил, 67 счастливых лет были в рядах ленинских партии.

Юбилей свою Насреддин Ходжавин отметил в кругу своих друзей, с которыми устанавливала Советскую власть в крае. Было много добрых пожеланий. Никто тогда и думать не думал, что юнгир, еще полный сил, отмечает свой последний день рождения. Буквально на днях его не стало. Магнитофонная лента сохранила жизнерадостный, полный оптимизма голос.

Вот запись моей последней беседы.

Россия Иванова, Коболова, Шумилова, слышать Фрунзе, Куйбышева, Горького, встречаться с Крупской, Сергиевичем, быть на концерте Шалиппина...

На моих глазах совершился великий поворот в истории человечества. Мне, как и миллионам моих современников, принеслось участвовать в ломке старого мира и созидании нового.

Ну, а отчего же грустить? Отчего. Теперь, когда позади большой период созидательной работы, когда оценены успехи и свершения, я, как и многие мои современники, понимаю — достичь этого могло быть значительно больше. И та критика, которая раздается сегодня со страниц газет и журналов, звучит по радио и в телевидении, в полной мере относится и к нам, первым партийцам. На XXVII съезде КПСС остро говорилось об Узбекистане, где «на наиболее острой форме проявлялись негативные процессы, обусловленные отсутствием критики и самокритики». Разве критика с высокой партийной трибуны бывшего руководства республики, способствовавшего ослаблению в парторганизации дисциплины, проявление подхалимства, восхваление «старших по чину», беспринципности, замалчиванию недостатков, не относится и ко мне тоже?

Значит, в этой, прекрасной и трудной нашей жизни были существенные проблемы, значительные, не сумели мы, ветераны партии, вовремя увидеть и предотвратить то, что потом выяснилось и было названо «негативными явлениями».

Не каждый, шедший вслед за нами, воспринял боевые и трудовые традиции, рожденные Октябрьом.

Ведь что отличало многих революционеров, с которыми пришлося пройти по жизненному пути? Помимо идеальной убежденности, преданности делу Ленина, партии, я всегда подчеркивал — нравственная чистота, богатый духовный мир. Хотя многие из них только после революции начали постигать азы грамоты.

Вспоминается случай совсем не геройский. Наверное, не всплыл бы он в памяти, если бы на XVI пленуме ЦК КП Узбекистана и события, которые произошли в республике после него. Дни назад с трибуны пленума было прямо сказано о том, какие недостатки были допущены в последние годы, особенно в подборе, воспитании и расстановке руководящих кадров, а затем начались большие и трудные работы по исправлению этих недостатков.

ВОТ тогда я и вспомнил год 1931-й, яркую осень, когда вместе с первым президентом Советского Узбекистана Юлдашем Ахунбабаевым мне довелось побывать в Хорезме, где организовывались новые колхозы. Юлдашана был постоменным дежурным. Высокий, сухощавый, в старом национальном калате и тюрбане. Обицан с людьми, обсудили даже очень серьезные вопросы, умел пошутить, еготонное лицо коренного ферганца часто озаряла добродушная улыбка. Словом, это был обаятельный человек, вызывающий доверие у всех, кто его знал.

В группе людей, посланных с нами в Хорезм, Ахунбабаев, как мне показалось, выделялся одним молодого человека с военной выправкой, впрочем, ничем особенно не примечательного. Если тот входил с каким-то докладом, Юлдашана вскакивал ему навстречу, если вечером пили чай, Юлдашана сам прятывал ему пиджак с чаем.

Как-то слово пришлося, и я спросил: «Юлдашана, вы этого человека отличаете среди всех. Чем он это заслужил?» Ахунбабаев, посмотрев на меня виновато покрасневшим глазами, и сказал: «Э-э... Насреддин... Ты еще человек молодой, не знаю, поймешь ли меня... Я с ним встречался в Фергане в 1919 году. Он взглянул отряд красноармейцев. Прибыли они как-то к нашим активистам, спросили, где прятается бандит Эргашбаев. Я ответил. Тогда красноармейцы по-

просили проводить их. Я привел и предполагаемый стояние банды, но там уже никого не было. И тогда, раздосадованный неудачей, этот человек ударил меня. Другие красноармейцы заступились, но он, их командир, был очень разгневан и считал, что его маленькая власть дает ему право поступать, как вздумается... И вот уже мирное время. И он уже не командир, а рядовой работяга. А я президент республики. Я хочу, чтобы он понял: власть не дает никакого преимущества одному человеку перед другими. А иначе зачем же совершилась революция? Не важно, кто он и что и, главное — наше дело, изза которого мы сюда приехали. Он и другие должны понять — честь и совесть коммуниста никогда не позволит изменить ленинские принципы...»

Таким Юлдашана оставался до конца своей жизни — искренним, энергичным, душевным человеком, верным ленинцем, добрым наставником. Революция воистину его вершила, взяла его на плечи, заложила на его спину, и он был благодарен за это и верно служил народу, совершившему революцию.

Тогда казалось: построят новые города и поселки, засеют поля, создадут умные машины, возведут дворцы культуры, кинотеатры, концертные залы, выучим всех грамоты, и каждый, выйдя дело по душам, будет жить честно, трудиться радостно, умножать богатство страны. Казалось бы, что заявить, жаждость, корыстолюбие и жестокость навсегда уйдут из нашей жизни.

Помню небывалую силу творческой энергии народа в годы первых пятилеток, замечательные примеры твердости, мужества и бескорыстия первых Великой Отечественной войны. В трудовые военные годы появился «мюз» и «шансон» военные. И знал сколько кузнец Шамахмудова, приоткрывшего и воспитавшего 14 детей разной национальности. Видел, как леди издали заслышали на множестве разных частей, как воспитывались дети в трудолюбии, самоотверженности, уважении к старшим и другим другу. Имя кузнеця стало легендарным.

А сколько было таких людей в Узбекистане! Не скажу. Дети войны, многие из тех, кто воспитывался у нас, там и остались здесь, трудятся в различных областях республики, воспитывают своих детей и внуков. И памятник, который стоит на площади Дружбы народов в Ташкенте, — пожилой художественный узбек, его имена и много детей вокруг них с разными чертами лица, в которых угадывашь русского, узбека, еврея, немца, латыша, — памятник, на

который вдохновил ваятеля подиг кузнец Шамахмудова и его жены, воспринимается как обобщенный образ герояизма и бескорыстия национального народа, умеющего трудную минуту притянуть руку помощи каждому, кто в ней нуждается.

И ВОТ я думаю, где, на самом этапе вдруг для некоторых изменились понятия, рожденные и утверждены социалистическим строем, когда слова «мюз», «шансон» стали весомее, чем «наш», «наши»? Сегодня не секрет, что многое в нашей жизни было искажено. Принесли, взяточничество, злоупотребление служебным положением, откровенное воровство. На кой же учерье республике, государству была наисноснее! И как мы могли проглядеть все это?

Конечно, тратить время на сетование сегодня нельзя. Надо, засучив рукава, поправлять положение. Об этом говорилось и на XXVII съезде КПСС, на последующих Пленумах ЦК КПСС и ЦК Компартии Узбекистана. И одна из действенных мер — указ Президиума Верховного Совета СССР «Об усиении борьбы с извлечением нелегальных доходов».

Надо чаще вспоминать и искусственно проводить в жизнь основной принцип социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду».

Стогодня правда о наших делах занимает свое истинное место. Не на словах, а на деле усиливается государственный и общественный контроль. Становится нормой откровенность и гласность во всех делах, люди действуют в условиях настоящего демократизма. Совершенствуется партийная работа, повышается требовательность в первую очередь к коммунистам, особенно руководителям.

Материалы мюзинского Пленума ЦК КПСС, доклад товарища М. С. Горбачева на нем подтверждают, что партия твердо проводит взятый курс на укрепление дисциплины и порядка, совершенствование хозяйственного механизма. Словом, перестройка на ленинский стиль — метод работы с учетом времени — хотят того или не хотят ее противники и минимые сторонники — должна произойти. Трудная задача? По опыту знаю, что очень трудная. Осуществима ли она? Конечно. И в этом убеждает опыт нашего социалистического строительства, особенно руководителями.

Записка бесседы
Вил. НИЗАМТОВА,
наш спец. корр.
ТАШКЕНТ.

БАЗА КУЛЬТУРЫ — РЕЗЕРВЫ РОСТА

ПРОГРАММА ДЛЯ ВУНДЕРКИНДОВ

Научили в главном управлении учебных заведений и научных учреждений находятся сельские клубы. Именно те, которым по штату положены лишь две единицы одна творческая — заведующего и одна техническая — уборщицы.

И то, что клубы эти и клубки стали именоваться по-городскому филиалами, как мы показали в «Сельской сцене» в 1982 году, впрочем, ничем особенно не примечательного. Если тот входил с каким-то докладом, Юлдашана вскакивал ему навстречу, если вечером пили чай, Юлдашана сам прятывал ему пиджак с чаем.

Чтобы помочь таким сельским клубам, чтобы жители деревень и деревенек в два десятка дворов не чувствовали себя обделенными, Министерство культуры РСФСР и решило звать в культурно-просветительных учреждениях новую специализацию: организатор культурно-просветительской работы. Предполагалось, что училище будет выпускать умельцев на все руки, совмещающих обязанности культурпросветчика и кинооператора, фотографа и шоуфера, которые так необходимы сегодня сельскому клубу. Поэтому в учебный план специализации вошли такие разные дисциплины, как кинопроекционная техника и клубоведение, фотография и видеосъемка, аудиотехника и танец и акробатика.

Намереваясь как будто были самыми блажими. Однако результат оказался обратным, оксидом. Маленькие сельские клубы не получили долгожданного пополнения, а введение специализации вызвало бурные споры противостоящими стороны. Кто не признает за настоящие. И предлагают кинопросветчикам, коль они тем уж стремятся куклы-акробаты, — пожилой художественный узбек, его имена и много детей вокруг них с разными чертами лица, в которых угадывашь русского, узбека, еврея, немца, латыша, — памятник, на

котором, где жили Николай Ростов — сосед музея А. И. Гаринцева и особняк, связанный с имением С. Т. Аксакова — представляет собой большую ценность, историческую и литературную, и нуждается в настойчивой реставрации.

«Толстов» либо Москву. Недаром он говорил, что чувствовал детскую радость оттого, что он русский и что он в Москве. И Москва горячо, искренно и верно любит Толстого.

И представления экспозиции должны стать еще одним ярким свидетельством любви и преклонения перед гением великого русского писателя.

Чтобы помочь таким сельским клубам, чтобы жители деревень и деревенек в два десятка дворов не чувствовали себя обделенными, Министерство культуры РСФСР и решило звать в культурно-просветительных учреждениях новую специализацию: «Сельская сцена» в 1982 году.

Все дело в программе. Прельстивших заманивший идеей разом убить даже не двух, а нескольких сельских клубов, в ущерб режиссуру, организаторским навыкам, азам клубной экономики, в ущерб общекультурной и общественной подготовке, чтобы в дальнейшем не признать за настоящие. И предлагают кинопросветчикам, коль они тем уж стремятся куклы-акробаты, — пожилой художественный узбек, его имена и много детей вокруг них с разными чертами лица, в которых угадывашь русского, узбека, еврея, немца, латыша, — памятник, на

котором, где живут Маргарита Ивановна Толстая и ее внучка Елена Толстая.

И еще: создавая искусственный гибрид двух специализаций: кинопросветчика клубных и кинопросветчика клубных массовых мероприятий, вспомнили, что училище учебных часов было, и сожалению, выброшено на ветер. Никто из сорока трех выпускников не смог воспользоваться выданными ему кинопрофессиональными практиками. Никто не видел бы любительской киностудии, ни одна из которых не хватает.

И еще: создавая искусственный гибрид двух специализаций: кинопросветчика клубных массовых мероприятий и кинопросветчика клубных массовых мероприятий, вспомнили, что училище учебных часов было, и сожалению, выброшено на ветер. Никто из сорока трех выпускников не смог воспользоваться выданными ему кинопрофессиональными практиками. Никто не видел бы любительской киностудии, ни одна из которых не хватает.

И еще: создавая искусственный гибрид двух специализаций: кинопросветчика клубных массовых мероприятий и кинопросветчика клубных массовых мероприятий, вспомнили, что училище учебных часов было, и сожалению, выброшено на ветер. Никто из сорока трех выпускников не смог воспользоваться выданными ему кинопрофессиональными практиками. Никто не видел бы любительской киностудии, ни одна из которых не хватает.

И еще: создавая искусственный гибрид двух специализаций: кинопросветчика клубных массовых мероприятий и кинопросветчика клубных массовых мероприятий, вспомнили, что училище учебных часов было, и сожалению, выброшено на ветер. Никто из сорока трех выпускников не смог воспользоваться выданными ему кинопрофессиональными практиками. Никто не видел бы любительской киностудии, ни одна из которых не хватает.

И еще: создавая искусственный гибрид двух специализаций: кинопросветчика клубных массовых мероприятий и кинопросветчика клубных массовых мероприятий, вспомнили, что училище учебных часов было, и сожалению, выброшено на ветер. Никто из сорока трех выпускников не смог воспользоваться выданными ему кинопрофессиональными практиками. Никто не видел бы любительской киностудии, ни одна из которых не хватает.

И еще: создавая искусственный гибрид двух специализаций: кинопросветчика клубных массовых мероприятий и кинопросветчика клубных массовых мероприятий, вспомнили, что училище учебных часов было, и сожалению, выброшено на ветер. Никто из сорока трех выпускников не смог воспользоваться выданными ему кинопрофессиональными практиками. Никто не видел бы любительской киностудии, ни одна из которых не хватает.

И еще: создавая искусственный гибрид двух специализаций: кинопросветчика клубных массовых мероприятий и кинопросветчика клубных массовых мероприятий, вспомнили, что училище учебных часов было, и сожалению, выброшено на ветер. Никто из сорока трех выпускников не смог воспользоваться выданными ему кинопрофессиональными практиками. Никто не видел бы любительской киностудии, ни одна из которых не хватает.

И еще: создавая искусственный гибрид двух специализаций: кинопросветчика клубных массовых мероприятий и кинопросветчика клубных массовых мероприятий, вспомнили, что училище учебных часов было, и сожалению, выброшено на ветер. Никто из сорока трех выпускников не смог воспользоваться выданными ему кинопрофессиональными практиками. Никто не видел бы любительской киностудии, ни одна из которых не хватает.

И еще: создавая искусственный гибрид двух специализаций: кинопросветчика клубных массовых мероприятий и кинопросветчика клубных массовых мероприятий, вспомнили, что училище учебных часов было, и сожалению, выброшено на ветер. Никто из сорока трех выпускников не смог воспользоваться выданными ему кинопрофессиональными практиками. Никто не видел бы любительской киностудии, ни одна из которых не хватает.

И еще: создавая искусственный гибрид двух специализаций: кинопросветчика клубных массовых мероприятий и кинопросветчика клубных массовых мероприятий, вспомнили, что училище учебных часов было, и сожалению, выброшено на ветер. Никто из сорока трех выпускников не смог воспользоваться выданными ему кинопрофессиональными практиками. Никто не видел бы любительской киностудии, ни одна из которых не хватает.

И еще: создавая искусственный гибрид двух специализаций: кинопросветчика клубных массовых мероприятий и кинопросветчика клубных массовых мероприятий, вспомнили, что училище учеб

ЛЮДИ ИСКУССТВА

И ПЛЮС ВСЯ ПРОЖИТАЯ ЖИЗНЬ

Николай Губенко готовится к съемкам нового фильма. Есть рабочее название «Запретная зона». «Название, настороженное, будет другим. А может, это осталось?.. Думал...». Есть литературный сценарий. («Не окончательный вариант. Буду переписывать»). Уже намечены места съемок. «Ивановская область...», — рассказывает передо мной вереницей фотографии. «Нам, вот — Калининская... Этим летом несколько раз ездил туда... Смотри, какая деревушка... А вот... Обрати внимание на пляж: «У колодца распивать водку запрещается!» Ну поди, придумай такое... А вот еще смотря... Эх, жаль, снимки невыразительные... Лучше так расскажу! — и моему огорчению, забирает фотография, убирает в стол. — Я ведь фотограф нежаннейший!»

Весь этот разговор проходит в преддверии читки сценария. («Вобщем-то, знаешь, я вспахиваю редко. И в основном Жанне. Уж если знать о моем своем творчестве, то жена, верно? Но рано ее возражашь, прочту тебе... Я ведь себя профессиональным сценаристом не считаю... Только, если будет неинтересно, сразу скажи... Я не обижусь...»).

Странный портрет возникает, однако. Неспрятанный для читателя и зрителя, составивших себе образ Губенко по романам, сыгравшим в кино и на сцене.

Мускулистое, крепко сковаленное тело. Твердые взгляды. Усы — щеки... иногда — деревья, иногда — скептическая... Четкая, ясная, уверенная в себе человек!

В общем, это так. Неуверенность ему чужда, но не сомнения... Те, кто знает его близко, подтверждают, что сомнения всегда свойственны его характеру, особенно во время работы. Может, поэтому и работает так медленно. Каждый фильм — четыре года.

Вот и этот, не снятый еще, был задуман давно. Он рассказывает мне о замысле:

— Представь: стоит дачный поселок. Чистенький, аккуратный. Каждый домик невысокий, за забором обнесен... Все в поселке друг друга видят, знают, величко общаются... А приглядевшись, понимаешь, что построены тут еще один забор. Невидимый, но огромный. Забор из жизни... То есть жизнь их видят, а они — нет. Нет щелей в этом заборе... А перелезть страшно — одиночность, «положение» не позволяет... В общем, комедия сочтено. Задумано...

Сценарий был вскоре написан. Даже «закончительное» название придумано: «Болко болеть» — в лес не ходить... Потом, как всегда, автор засомневался... Потом сама жизнь изменила судьбу сценария, заставив все увидеть иначе: объемнее, трагичнее...

Несколько лет назад над Волго-Вятским районом пронесся смерч. Были сильные разрушения, человеческие жертвы... На третий день после случившегося Губенко выехал в зону бедствия. Прорвал там несколько недель. А вернувшись, сразу сел писать новый сценарий...

Понимаешь, что меня поразило? Не внешние приметы катастрофы, не разрушенные дома, перевернутые грузовики, деревья, вырванные с корнем... Хотя все это, конечно, ужасно... Поразило, как за две минуты смерч прошелся по характерам людей, по их взаимоотношениям... Уцелело, оказывается, только водяное, венковое, истинно краинственное... А все показавшее, лежавшее годами на дне в этом словесном хлебе, на грани и сентиментальных солзах, — все развалилось... И вот теперь вопрос: что и как восстанавливать? Все же нужно восстанавливать! Ведь, как это страшно звучит, ураган, кроме огромных разрушений, принес еще и некое «очищение»... В душах некоторых людей, во всяком случае...

— А не жалко готового сценария? Ведь столько работал.

— Да шут с ним! Смерч и не такое унес...

Это он говорил тогда. Сегодня, слыхав сценарий, я понимаю, что не все им перечеркнуто в задуманной давно работе. Волновавшая тема перешла в новый сценарий, став одной из важнейших составных его частей.

Есть район бедствия. Есть «запретная зона», в которой идут восстановительные работы. А рядом, на черте невидимой границы, случайно уцелевший небольшой дачный поселок. Не такой комфортабельный, как в первом варианте сценария, поскромнее... Но все-таки... Как там теперь, когда рядом у людей нет крова?

— А с другой стороны, что ж теперь делать? Не давать же дачи, построенные на честно заработанные деньги? Да и никто вроде не требует... Да и не решение это вопрос... Государство должно помочь, на то оно и мощное государство... А все-таки... В чем лично твой ис-

ток?

— А я жалко готового сценария? Ведь столько работал.

— Да шут с ним! Смерч и не такое унес...

Это он говорил тогда. Сегодня, слыхав сценарий, я понимаю, что не все им перечеркнуто в задуманной давно работе. Волновавшая тема перешла в новый сценарий, став одной из важнейших составных его частей.

Есть район бедствия. Есть «запретная зона», в которой идут восстановительные работы. А рядом, на черте невидимой границы, случайно уцелевший небольшой дачный поселок. Не такой комфортабельный, как в первом варианте сценария, поскромнее... Но все-таки... Как там теперь, когда рядом у людей нет крова?

— А с другой стороны, что ж теперь делать? Не давать же дачи, построенные на честно заработанные деньги? Да и никто вроде не требует... Да и не решение это вопрос... Государство должно помочь, на то оно и мощное государство... А все-таки... В чем лично твой ис-

ток?

— А я жалко готового сценария? Ведь столько работал.

— Да шут с ним! Смерч и не такое унес...

Это он говорил тогда. Сегодня, слыхав сценарий, я понимаю, что не все им перечеркнуто в задуманной давно работе. Волновавшая тема перешла в новый сценарий, став одной из важнейших составных его частей.

Есть район бедствия. Есть «запретная зона», в которой идут восстановительные работы. А рядом, на черте невидимой границы, случайно уцелевший небольшой дачный поселок. Не такой комфортабельный, как в первом варианте сценария, поскромнее... Но все-таки... Как там теперь, когда рядом у людей нет крова?

— А с другой стороны, что ж теперь делать? Не давать же дачи, построенные на честно заработанные деньги? Да и никто вроде не требует... Да и не решение это вопрос... Государство должно помочь, на то оно и мощное государство... А все-таки... В чем лично твой ис-

ток?

— А я жалко готового сценария? Ведь столько работал.

— Да шут с ним! Смерч и не такое унес...

Это он говорил тогда. Сегодня, слыхав сценарий, я понимаю, что не все им перечеркнуто в задуманной давно работе. Волновавшая тема перешла в новый сценарий, став одной из важнейших составных его частей.

Есть район бедствия. Есть «запретная зона», в которой идут восстановительные работы. А рядом, на черте невидимой границы, случайно уцелевший небольшой дачный поселок. Не такой комфортабельный, как в первом варианте сценария, поскромнее... Но все-таки... Как там теперь, когда рядом у людей нет крова?

— А с другой стороны, что ж теперь делать? Не давать же дачи, построенные на честно заработанные деньги? Да и никто вроде не требует... Да и не решение это вопрос... Государство должно помочь, на то оно и мощное государство... А все-таки... В чем лично твой ис-

ток?

— А я жалко готового сценария? Ведь столько работал.

— Да шут с ним! Смерч и не такое унес...

Это он говорил тогда. Сегодня, слыхав сценарий, я понимаю, что не все им перечеркнуто в задуманной давно работе. Волновавшая тема перешла в новый сценарий, став одной из важнейших составных его частей.

Есть район бедствия. Есть «запретная зона», в которой идут восстановительные работы. А рядом, на черте невидимой границы, случайно уцелевший небольшой дачный поселок. Не такой комфортабельный, как в первом варианте сценария, поскромнее... Но все-таки... Как там теперь, когда рядом у людей нет крова?

— А с другой стороны, что ж теперь делать? Не давать же дачи, построенные на честно заработанные деньги? Да и никто вроде не требует... Да и не решение это вопрос... Государство должно помочь, на то оно и мощное государство... А все-таки... В чем лично твой ис-

ток?

— А я жалко готового сценария? Ведь столько работал.

— Да шут с ним! Смерч и не такое унес...

Это он говорил тогда. Сегодня, слыхав сценарий, я понимаю, что не все им перечеркнуто в задуманной давно работе. Волновавшая тема перешла в новый сценарий, став одной из важнейших составных его частей.

Есть район бедствия. Есть «запретная зона», в которой идут восстановительные работы. А рядом, на черте невидимой границы, случайно уцелевший небольшой дачный поселок. Не такой комфортабельный, как в первом варианте сценария, поскромнее... Но все-таки... Как там теперь, когда рядом у людей нет крова?

— А с другой стороны, что ж теперь делать? Не давать же дачи, построенные на честно заработанные деньги? Да и никто вроде не требует... Да и не решение это вопрос... Государство должно помочь, на то оно и мощное государство... А все-таки... В чем лично твой ис-

ток?

— А я жалко готового сценария? Ведь столько работал.

— Да шут с ним! Смерч и не такое унес...

Это он говорил тогда. Сегодня, слыхав сценарий, я понимаю, что не все им перечеркнуто в задуманной давно работе. Волновавшая тема перешла в новый сценарий, став одной из важнейших составных его частей.

Есть район бедствия. Есть «запретная зона», в которой идут восстановительные работы. А рядом, на черте невидимой границы, случайно уцелевший небольшой дачный поселок. Не такой комфортабельный, как в первом варианте сценария, поскромнее... Но все-таки... Как там теперь, когда рядом у людей нет крова?

— А с другой стороны, что ж теперь делать? Не давать же дачи, построенные на честно заработанные деньги? Да и никто вроде не требует... Да и не решение это вопрос... Государство должно помочь, на то оно и мощное государство... А все-таки... В чем лично твой ис-

ток?

— А я жалко готового сценария? Ведь столько работал.

— Да шут с ним! Смерч и не такое унес...

Это он говорил тогда. Сегодня, слыхав сценарий, я понимаю, что не все им перечеркнуто в задуманной давно работе. Волновавшая тема перешла в новый сценарий, став одной из важнейших составных его частей.

Есть район бедствия. Есть «запретная зона», в которой идут восстановительные работы. А рядом, на черте невидимой границы, случайно уцелевший небольшой дачный поселок. Не такой комфортабельный, как в первом варианте сценария, поскромнее... Но все-таки... Как там теперь, когда рядом у людей нет крова?

— А с другой стороны, что ж теперь делать? Не давать же дачи, построенные на честно заработанные деньги? Да и никто вроде не требует... Да и не решение это вопрос... Государство должно помочь, на то оно и мощное государство... А все-таки... В чем лично твой ис-

ток?

— А я жалко готового сценария? Ведь столько работал.

— Да шут с ним! Смерч и не такое унес...

Это он говорил тогда. Сегодня, слыхав сценарий, я понимаю, что не все им перечеркнуто в задуманной давно работе. Волновавшая тема перешла в новый сценарий, став одной из важнейших составных его частей.

Есть район бедствия. Есть «запретная зона», в которой идут восстановительные работы. А рядом, на черте невидимой границы, случайно уцелевший небольшой дачный поселок. Не такой комфортабельный, как в первом варианте сценария, поскромнее... Но все-таки... Как там теперь, когда рядом у людей нет крова?

— А с другой стороны, что ж теперь делать? Не давать же дачи, построенные на честно заработанные деньги? Да и никто вроде не требует... Да и не решение это вопрос... Государство должно помочь, на то оно и мощное государство... А все-таки... В чем лично твой ис-

ток?

— А я жалко готового сценария? Ведь столько работал.

— Да шут с ним! Смерч и не такое унес...

Это он говорил тогда. Сегодня, слыхав сценарий, я понимаю, что не все им перечеркнуто в задуманной давно работе. Волновавшая тема перешла в новый сценарий, став одной из важнейших составных его частей.

Есть район бедствия. Есть «запретная зона», в которой идут восстановительные работы. А рядом, на черте невидимой границы, случайно уцелевший небольшой дачный поселок. Не такой комфортабельный, как в первом варианте сценария, поскромнее... Но все-таки... Как там теперь, когда рядом у людей нет крова?

— А с другой стороны, что ж теперь делать? Не давать же дачи, построенные на честно заработанные деньги? Да и никто вроде не требует... Да и не решение это вопрос... Государство должно помочь, на то оно и мощное государство... А все-таки... В чем лично твой ис-

ток?

— А я жалко готового сценария? Ведь столько работал.

— Да шут с ним! Смерч и не такое унес...

Это он говорил тогда. Сегодня, слыхав сценарий, я понимаю, что не все им перечеркнуто в задуманной давно работе. Волновавшая тема перешла в новый сценарий, став одной из важнейших составных его частей.

Есть район бедствия. Есть «запретная зона», в которой идут восстановительные работы. А рядом, на черте невидимой границы, случайно уцелевший небольшой дачный поселок. Не такой комфортабельный, как в первом варианте сценария, поскромнее... Но все-таки... Как там теперь, когда рядом у людей нет крова?

— А с другой стороны, что ж теперь делать? Не давать же дачи, построенные на честно заработанные деньги? Да и никто вроде не требует... Да и не решение это вопрос... Государство должно помочь, на то оно и мощное государство... А все-таки... В чем лично твой ис-

ток?

— А я жалко готового сценария? Ведь столько работал.

— Да шут с ним! Смерч и не такое унес...

Это он говорил тогда. Сегодня, слыхав сценарий, я понимаю, что не все им перечеркнуто в задуманной давно работе. Волновавшая тема перешла в новый сценарий, став одной из важнейших составных его частей.

Есть район бедствия. Есть «запретная зона», в которой идут восстановительные работы. А рядом, на черте невидимой границы, случайно уцелевший небольшой дачный поселок. Не такой комфортабельный, как в первом варианте сценария, поскромнее... Но все-таки... Как там теперь, когда рядом у людей нет крова?

— А с другой стороны, что ж теперь делать? Не давать же дачи, построенные на честно заработанные деньги? Да и никто вроде не требует... Да и не решение это вопрос... Государство должно помочь, на то оно и мощное государство... А все-таки... В чем лично твой ис-

ток?

— А я жалко готового сценария? Ведь столько работал.

— Да шут с ним! Смерч и не такое унес...

Это он говорил тогда. Сегодня, слыхав сценарий, я понимаю, что не все им перечеркнуто в задуманной давно работе. Волновавшая тема перешла в новый

Сегодня на нашей странице пойдет разговор о моральном климате коллектива. Как много могут сделать люди, объединенные одной идеей, по совершенствованию не только учебного научного процесса, но и отношений между преподавателями, студентами, молодыми учеными. Особенно если возглавляет коллектив энтузиаст-подвижник, человек, остро чувствующий время, его главнейшие задачи.

Но энергия личности может обладать и разрушительной силой, если она рождена самолюбием, амбициозностью, стремлением проявить власть, порой в недопустимых формах.

Эти и другие темы лежат в основе нашего разговора с читателем.

СОЦИАЛЬНЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ

ЗУЕВ НАЧИНАЕТ И ВЫИГРЫВАЕТ

Как-то Зуев сказал: «Когда у меня скверно на душе, я обычно иду настройку. Посмотрю, поговорю с ребятами — сразу легче».

На стройке уже привыкли к высокой, художественной фигуре Зуева. Он вышагивает по строительным лесам, ловко перепрыгивает через коммуникации, наблюдает за отдельчиками... Дважды раза в день проходит Зуев мимо строящегося 178-квартирного дома и каждый раз обязательно завернет. И не только подышать кислородом, но и проверить. У Владимира Евсевича среди множества приников есть и еще один: «Не иметь слабых мест и ничего не запускать».

В председателе президиума Томского филиала СО АН СССР академике В. Е. Зуеве живуч крепкий крестьянский корень. Сколько на него ни наваливается жизнь обязанностей и ответственности, тянет. Владимира Евсевича среди множества приников есть и еще один: «Не иметь слабых мест и ничего не запускать».

Сергей Кузин — старший инженер НИИ физики прочности и материаловедения, ответственный в комитете ВЛКСМ за строительство. Он знаком с «Положением о шефстве комсомольской организации ТФ СО АН СССР над строительством жилых домов в Академгородке». Речь в нем идет о создании на договорных условиях комсомольско-молодежных отрядов, которые бы «позволили более эффективно решить задачу строительства жилья в Академгородке, экономно использовать строительные и людские ресурсы, значительно сократить сроки строительства». Такой отряд создается из представителей всех институтов и СКБ. Количеством людей в нем составляет 25 процентов от числа квартир строящегося дома. В отряд зачисляются молодежь, проработавшая в филиале не менее трех лет. Существует большой конкурс: на место пять человек. И немудрено! Сколько молодых специалистов должен простоять в общей очереди, прежде чем получит долгожданную квартиру? Да еще рядом с работой, да еще в таком прекрасном месте, как Академгородок. В лучшем случае 8—10 лет! А здесь, проработав год на стройке, он зарабатывает ее себе. Решил одну из главных социальных задач своей жизни.

Конечно, мы идем на какие-то нарушения, — признает С. Кузин, сам недавний участник КМО, заработавший благоустроенную квартиру в семье многодетной. Человек трудится на стройке, а зарплату временно получает у себя в институте. Трест «Химстрой» ему ничего не платят, хотя труд рабочих КМО входит в его производственный план. Каменщиками, сварщиками, отделочниками работают баранты, младшие научные сотрудники, инженеры СКБ... Кандидатов наук мы тоже не зачисляем в КМО. Руководители, кто ушел на строительство, выполняют их обязанности, понимая, что квартры их товарищи зарабатывают не только для себя, но и для института.

Но мы сегодня не о науке, как таковой, а о социальной ее обеспечении и «открытиях», сделанных в этой сфере.

Академгородок очень компактен. От жилых многоэтажных до институтов, СКБ, школ, детских комбинатов, Дома ученых, столовых, спортивного комплекса не более десяти минут хода по многочисленным обустроенным дорожкам, проложенным через лес с таким расчетом, чтобы не настичь ущерб природе. Все, что видят глаза, построено за годы единомышленнической пятилетки.

За минувшую пятилетку план по жилью перевыполнен в два с половиной раза! Вместо двух с половиной миллиардов рублей оставалась зешть с половиной миллиардов. Зуев пояснил суть: «Мы не помогаем, как это принято говорить, строителям. Мы строим вместе с ними».

Заместитель секретаря парткома Томского филиала А. Лучинский говорит определенно:

— За счет этого метода мы построили несколько серьезных институтов, СКБ, и сейчас созданы исключительные условия для работы. Если бы не смелость Зуева, институты бы остались бы до сих пор в арендованных помещениях. А социальность? Всем очевидно, что эти объекты необходимы для нормальной жизни, но паркет в том, что построить их невозможно без нарушения трудовой и финансовой дисциплины.

ПРИМЕТЫ ВРЕМЕНИ

БЕЗ ДУРМАНА

Минувшим летом часть своих стендовых каминов и проводил километры в 80 километров. Славянин Тимофей Киреев. Нет, не о красотах Карелии мне хотелось бы сейчас сказать (их действительно надо видеть), дело в том, что я, вспоминая, что обстановка, в которой отдохнуло, разительно отличается от всего, что видел прежде. Наконец, появился в Карелии. Созерцание. Совсем-точно! Не было никакого перегара, мутных, осоловлевших глаз по утрам и дрожащих с похмелья утром. Стартовало суперсовременное введение в систему проектирования и производства винно-водочных изделий

вое строительство жилья. А как работают! В две-три смены. Первый 126-квартирный дом сдан с полным благоустройством за 16 месяцев. Теперь темпы стремительны. Делают для себя, поэтому качество отменное. Сдают квартиры под ключ с полным благоустройством территории: асфальтированными двориками, цветниками, детскими игровыми площадками...

Два дня ходила по городку. В воскресенье повезло — гдом стал Зуев. Найденный дом здесь для него чем-либо памятен. Показал поликлинику, прекрасную спортивную базу со специальной, освещенной лампой лыжной трассой. Для любителей спорта в городе спасала В. Зуева постоянная поддержка обкома КПСС.

Сергей Кузин — старший инженер НИИ физики прочности и материаловедения, ответственный в комитете ВЛКСМ за строительство. Он знаком с «Положением о шефстве комсомольской организации ТФ СО АН СССР над строительством жилых домов в Академгородке». Речь в нем идет о создании на договорных условиях комсомольско-молодежных отрядов, которые бы «позволили более эффективно решить задачу строительства жилья в Академгородке, экономно использовать строительные и людские ресурсы, значительно сократить сроки строительства». Такой отряд создается из представителей всех институтов и СКБ. Количеством людей в нем составляет 25 процентов от числа квартир строящегося дома. В отряд зачисляются молодежь, проработавшая в филиале не менее трех лет. Существует большой конкурс: на место пять человек. И немудрено!

Сколько молодых специалистов должен простоять в общей очереди, прежде чем получит долгожданную квартиру? Да еще рядом с работой, да еще в таком прекрасном месте, как Академгородок. В лучшем случае 8—10 лет! А здесь, проработав год на стройке, он зарабатывает ее себе. Решил одну из главных социальных задач своей жизни.

Конечно, мы идем на какие-то нарушения, — признает С. Кузин, сам недавний участник КМО, заработавший благоустроенную квартиру в семье многодетной.

Директор школы Г. Пахомов рассказывает, что шестнадцатилетний конкурс на место пять человек. И немудрено!

Сколько молодых специалистов должен простоять в общей очереди, прежде чем получит долгожданную квартиру? Да еще рядом с работой, да еще в таком прекрасном месте, как Академгородок. В лучшем случае 8—10 лет! А здесь, проработав год на стройке, он зарабатывает ее себе. Решил одну из главных социальных задач своей жизни.

В школе обучаются 16 профессий. Здесь готовят радиомонтажников по сборке лазеров, слесарей, токарей-столяров, швеев... Большинство занятий проходит в институтах.

В формировании среди Академгородка ощущается рука архитектора и художника. По проекту В. Савиццева построено своеобразное помещение спортивной базы, современная агломерация, она же танцевальная, она же и летний клуб под открытым небом, и астрауда. Потеря архитектора ведет и в решении интерьеров. Дома ученых: простых, изящных и очень сибирских. Одни залы так и называются: «Кедровые». Художник Ю. Русланов приехал из Братска. Ему принадлежит генплан комплексного благоустройства Академгородка. Замысел своей обывательской демонстрации, Его поддержал проректор по учебной части Ю. Галактионов и сам ректор А. Ветров.

Словом, парни оказались без стипендии. С этим они смирились. Но спустя месяц после сессии из них образовалась еще одна наказание — привоз из парторга, где передали ребром: «Вы уволены с работы. Все за то же — за несданное фильма». Тогда-то ребята и подали в суд.

Как и многие в институте, они понимали: фильм — предлог, подлинная причина привоза — отношения между ректором и заведующим кафедрой РКФ В. Цукровым.

Что касается Цукрова-педагога, то даже недоброжелатели Владимира Александровича признают, что мало того что студенты так уважают и любят, как его.

О причинах такого уважения к ученику лучше всего сказать старший преподаватель факультета этой кафедры А. Дмитриев: «Цукров все время настраивает нас на то, чтобы быть ближе к студентам, жить проблемами, видеть в каждом личность».

Такой подход привносит свою пользу. По итогам социалистического соревнования 1984/85 учебного года кафедра заняла третье место среди 24 институтских кафедр. Кстати, сам заведующий за отличную работу был награжден знаком Министерства культуры РСФСР.

На первых порах выделялся эту кафедру, стала в пример другим и новый ректор Анатолий Иванович Ветров. Прида в институт три года назад с должности секретаря общепрофсоюза, он энергично взялся за ремонт здания, которое давно нуждалось в этом, твердой рукой начал наводить порядок и дисциплину, в чем тоже была насыщена необходимость.

Правда, многих коробили методы, стиль ректора.

Например, замкнут, не придерживается хлопота двери, он мог поставить его у этой двери открыть ее всем входящим и уходящим. Мог остановить студента в коридоре: «Как это вы с ректором здороваетесь?»

Однако первое столкновение заведующего кафедрой и ректора произошло не другой почвой.

9 апреля 1985 года преподаватели бывшего клубного факультета получили приказ собираться. Когда это было сделано, пришел Анатолий Иванович, и последовало то, что в просторечии называют «какашкой». Причина — опоздание на работу отдельных преподавателей. Тогда-то секретарь партбюро факультета В. Цукров посчитал своим долгом заметить, что борьба за дисциплину не терпит кавалерийских наскоков, что, очевидно, следовало разобраться с каждым случаем в отдельности, а не проводить массовые аресты.

Это все-таки очень здоровь, что тысячи и тысячи людей пришли на собрание, поклонились ректору, и, конечно, вслушались в его слова.

Две недели спустя Владимир Александрович по-лучил первый в своей жизни выговор — «за не-принятие мер по укреплению трудовой дисциплины».

Но, как и следовало ожидать, главным пунктом противоборства стало разное отношение этих двух людей к студентам, их правам и обязанностям.

28 февраля 1986 года состоялся совет института, который должен был подвести итоги зимней сессии. После доклада проректора Ю. Галактионова сразу же последовала оценка ректора.

Я И МЫ

СУДИТЕ САМИ

Получив этот иск, председатель суда был очень удивлен: студенты подали в суд на ректора...

РЕКТОР ИЩЕТ «НЕГАТИВ»

— Коротко и толково, — одобрил Анатолий Иванович.

Цукров на свою беду и беду своих студентов разрешил себе согласиться лишь с первой частью этого замечания. Коротко — да, но важны не столько цифры успеваемости и пропущенных лекций, сколько анализ причин. А они, эти причины, далеко не всегда заключаются в лени и недисциплинированности студентов, в том, что на кафедре «ослаблены гайки». Они еще и в качестве преподавания, в способности учащихся учиться и заниматься. Подобного анализа в докладе не было, и потому он, Цукров, не может согласиться с ректором.

Здесь нелишне заметить, что в лекции самого ректора не принадлежат к числу самых посещаемых студентами. Может быть, поэтому реакция его стороны оказалась такой острой. Вспомним о недавнем первом фильме, он уволил с работы лаборантов, в самому Цукрову внесли ошибки в документах, на этот раз «заслуги в подрывании кафедр».

Здесь нелишне заметить, что в лекции самого ректора не принадлежат к числу самых посещаемых студентами. Может быть, поэтому реакция его стороны оказалась такой острой. Вспомним о недавнем первом фильме, он уволил с работы лаборантов, в самому Цукрову внесли ошибки в документах, на этот раз «заслуги в подрывании кафедр».

Цукров на свою беду и беду своих студентов разрешил себе согласиться лишь с первой частью этого замечания. Коротко — да, но важны не столько цифры успеваемости и пропущенных лекций, сколько анализ причин. А они, эти причины, далеко не всегда заключаются в лени и недисциплинированности студентов, в том, что на кафедре «ослаблены гайки». Они еще и в качестве преподавания, в способности учащихся учиться и заниматься. Подобного анализа в докладе не было, и потому он, Цукров, не может согласиться с ректором.

Здесь нелишне заметить, что в лекции самого ректора не принадлежат к числу самых посещаемых студентами. Может быть, поэтому реакция его стороны оказалась такой острой. Вспомним о недавнем первом фильме, он уволил с работы лаборантов, в самому Цукрову внесли ошибки в документах, на этот раз «заслуги в подрывании кафедр».

Здесь нелишне заметить, что в лекции самого ректора не принадлежат к числу самых посещаемых студентами. Может быть, поэтому реакция его стороны оказалась такой острой. Вспомним о недавнем первом фильме, он уволил с работы лаборантов, в самому Цукрову внесли ошибки в документах, на этот раз «заслуги в подрывании кафедр».

Здесь нелишне заметить, что в лекции самого ректора не принадлежат к числу самых посещаемых студентами. Может быть, поэтому реакция его стороны оказалась такой острой. Вспомним о недавнем первом фильме, он уволил с работы лаборантов, в самому Цукрову внесли ошибки в документах, на этот раз «заслуги в подрывании кафедр».

Здесь нелишне заметить, что в лекции самого ректора не принадлежат к числу самых посещаемых студентами. Может быть, поэтому реакция его стороны оказалась такой острой. Вспомним о недавнем первом фильме, он уволил с работы лаборантов, в самому Цукрову внесли ошибки в документах, на этот раз «заслуги в подрывании кафедр».

Здесь нелишне заметить, что в лекции самого ректора не принадлежат к числу самых посещаемых студентами. Может быть, поэтому реакция его стороны оказалась такой острой. Вспомним о недавнем первом фильме, он уволил с работы лаборантов, в самому Цукрову внесли ошибки в документах, на этот раз «заслуги в подрывании кафедр».

Здесь нелишне заметить, что в лекции самого ректора не принадлежат к числу самых посещаемых студентами. Может быть, поэтому реакция его стороны оказалась такой острой. Вспомним о недавнем первом фильме, он уволил с работы лаборантов, в самому Цукрову внесли ошибки в документах, на этот раз «заслуги в подрывании кафедр».

Здесь нелишне заметить, что в лекции самого ректора не принадлежат к числу самых посещаемых студентами. Может быть, поэтому реакция его стороны оказалась такой острой. Вспомним о недавнем первом фильме, он уволил с работы лаборантов, в самому Цукрову внесли ошибки в документах, на этот раз «заслуги в подрывании кафедр».

Здесь нелишне заметить, что в лекции самого ректора не принадлежат к числу самых посещаемых студентами. Может быть, поэтому реакция его стороны оказалась такой острой. Вспомним о недавнем первом фильме, он уволил с работы лаборантов, в самому Цукрову внесли ошибки в документах, на этот раз «заслуги в подрывании кафедр».

Здесь нелишне заметить, что в лекции самого ректора не принадлежат к числу самых посещаемых студентами. Может быть, поэтому реакция его стороны оказалась такой острой. Вспомним о недавнем первом фильме, он уволил с работы лаборантов, в самому Цукрову внесли ошибки в документах, на этот раз «заслуги в подрывании кафедр».

Здесь нелишне заметить, что в лекции самого ректора не принадлежат к числу самых посещаемых студентами. Может быть, поэтому реакция его стороны оказалась такой острой. Вспомним о недавнем первом фильме, он уволил с работы лаборантов, в самому Цукрову внесли ошибки в документах, на этот раз «заслуги в подрывании кафедр».

<p

